

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

Сакаги и ал-Харис ал-Мухасибии (ок. 781—857)—основатели багдадской школы мистицизма, разработавшей учение о божественном единстве (таухид) и степени его познания на основе психологического опыта и интуиции. Ал-Дж. видел в суфизме средство постоянного духовного очищения и борьбы взглядов. По его мнению, жизнь мистика состоит из непрестанных усилий познать единство бога, свою извечную от него зависимость и свое ничтожество перед ним. Суть трехступенчатой доктрины мистического учения, которую ал-Дж. впервые сформулировал, а затем настойчиво повторял и объяснял, сводится к следующему: единственное реальное бытие есть бытие божества; поскольку человек, как и все сотворенное, имеет свое происхождение и начало в боге, то он должен в конечном счете, рано или поздно, возвратиться к своему первоисточнику после их разъединения (тафрик, ал-фарк ал-аввал) и чтобы снова соединиться (джам') и быть в нем, т. е. достичь первоначального состояния. Данного состояния суфий достигает в результате погружения в медитацию о единстве божества, перед которым он становится абсолютно ничем, посредством постоянного подчинения его воле, преклонения перед ним и мысленной рецитации его имени. Собственное бытие суфия полностью исчезает, он теряет все свои свойства и качества, исчезают эмоции и реакции, все растворяется в божестве. Наступает состояние фана'. Опираясь на эти положения учения суфиев, ал-Дж. сформулировал положение, которое получило название «учение о трезвости»,—краеугольный камень его доктрины, согласно которой главная цель состоит не в том, чтобы достичь состояния фана', а в том, чтобы, находясь в этом состоянии, получить обратно все свои временно утраченные человеческие свойства, но уже видоизмененными и одухотворенными предвечным могуществом, оставаясь и сохраняясь для новой жизни в боге (бака', бака' ба'д ал-фана', ал-фарк ас-сани, ал-фарк ат-таби'и, джам' ал-джам'), т. е., снова «став собой», вернуться обновленным в мир с особой миссией от бога наставлять и просвещать людей, служить человеческому сообществу.

Таким образом, ал-Дж., признав в принципе положение о состоянии фана', разработанные Абу Иазидом ал-Бистами, считал его лишь промежуточной фазой, поскольку совершенный мистик обязан идти дальше, к состоянию «трезвости», в котором его личное познание бога могло бы сделать из него более совершенное человеческое существо с полнотой самообладания и контроля над собой.

Учение ал-Дж. получило широкое признание и распространение среди мусульманских мистиков; в среде блюстителей мусульманского «правоведия» его взгляды считались относительно безопасными и терпимыми. Последнее обстоятельство послужило побудительной причиной включения его имени в большинство генеалогий (силсила) последующих суфийских братств, так как наличие его имени в ней служило гарантией «умеренности» и «правоведия» братства.

Человек ясного, трезвого и пронизательного ума, ал-Дж. четко представлял себе, какую опасность может таить в себе изложение трудных для понимания суфийских взглядов для тех, кто не подготовлен к их усвоению. Источники сообщают, что из-за этого он сознательно ограничил круг посвященных 12 людьми. Именно по этой же причине он отказал в беседе ал-Халладжу,

остерегаясь обвинений в «безбожии». Видимо, этими же соображениями можно объяснить стиль его произведений: иносказательный, полный неумовимых намеков, преднамеренно усложненный специфической терминологией язык как бы окутывал содержание нарочитой неясностью. Сохранилось одно сочинение ал-Дж.—Раса'ил. Это письма, адресованные частным лицам, трактаты-послания на темы суфизма, часть из которых написана в форме комментария на отдельные аяты Корана.

Лит-ра: Abdel-Kader; ас-Сулами. Табакаат, 141—145; ал-Худжвири. Кяшф, 161—164, 235—236; ал-Хувири. Кашф, 184—185; 'Амтар. Тазкира, 1, Index; Djami. Nafahat, 89—92; Бертельс. Суфизм, 31—32; Зарринкуб. Арзиш, 74—75; Schimmel. Dimensions, 57—59. О. А.

ал-ДЖУРДЖАНИЙ, 'Али б. Мухаммад, по прозвищу ас-Сайид аш-Шариф (1339—1413)—представитель позднего калама. Родился в г. Тагу, близ Астрабада. Получив образование в Астрабаде, ал-Дж. занимался преподавательской деятельностью, путешествовал по городам Среднего Востока, где совершенствовал познания под руководством Кутб ад-дина ар-Рази ат-Тахтани, ал-Фанари, Мубаракшаха. Ок. 1374 г. прибыл в Шираз, а после захвата города Тимуром (1387 г.) переехал в Самарканд, где прожил около 20 лет, находясь при дворе Тимура. После смерти последнего ал-Дж. вернулся в Шираз, где и умер. Ал-Дж. известен как автор комментария к Маваниф ал-Иджи и словаря филологических терминов ат-Та'рифат.

Лит-ра: ал-Джурджани. Шарх; он же. Ат-Та'рифат. Бейрут, 1969; он же. Фихрист ас-Сайиди 'ала шарх ал-матали'. Стамбул, 1885; он же. Ал-Усул ал-мантажкия.—Маджму'ат ар-раса'ил. Каир, 1328 г. х., 280—291.

Т. И. А. С.

ДИЙА (тур. диет, перс. дийе)—вира, пеня, плата за кровь, компенсация за убийство, ранение или увечье. Будучи широко распространенной нормой в доисламское время, Д. воспринята исламом и утверждена Кораном. Вопросы Д. затрагиваются всеми разделами фикха, но в основном трактуются разделом 'укубат. Первое изложение порядка Д. дал Абу Йусуф, затем подробно разъяснил аш-Шайбани, последующие же авторы ограничились изложением общих положений. Эти положения таковы: Д. за убийство выплачивается ради погашения кровной мести (са'р), если наследники убитого согласны на это; Д. за ранение или увечье выплачивается ради избавления от наказания (кисас), если с этим согласен пострадавший и его родственники; Д. выплачивается при случайных убийствах, ранениях или увечьях, за которые никакое иное наказание не налагается. Если виновный сам не может выплатить Д., недостающие средства собираются с его родичей. Д. за убийство делится между наследниками убитого как наследство (мирас). Д. за ранение или увечье получает сам пострадавший или его доверенный, чтобы распорядиться этими средствами в его интересах.

Полная Д.—100 верблюдов, или 200 голов крупного рогатого скота, или 2 тыс. овец, или 1 тыс. динаров (или эквивалент в других деньгах), или 10 тыс. дирхамов (или эквивалент), или 200 кусков дорогой ткани, каждый из которых достаточен для изготовления одежды. Д. за преднамеренное убийство, ранение или увечье выплачивается в короткий срок и самым лучшим скотом, за случайное—может выплачиваться в